Кашаева Ю.А. Категории эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны в делопроизводственной документации местных органов власти (по материалам Молотовской области) // *Технологос*. – 2020. – № 3. – С. 106–122. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.08

Kashaeva Yu.A. Categories of Evacuated Population during the Great Patriotic War in the Record-Keeping Documents of Local Authorities (According to the Materials of Molotov Region). *Technologos*, 2020, no. 3, pp. 106-122. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.08

DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.08

УДК 355.244.2:342.553(470.53)“1941–1945”

КАТЕГОРИИ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю.А. Кашаева

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия
Государственный архив Пермского края, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 07 августа 2020 г.
Принята: 14 октября 2020 г.
Опубликована: 16 декабря 2020 г.

Ключевые слова:

эвакуация, эвакуант, облисполком, райисполком, горисполком, эвакуированное население, Молотовская область, тыл, Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ

Знаковым явлением в годы Великой Отечественной войны стала эвакуация населения, предприятий и учреждений в восточные районы страны, существенно изменившая облик и давшая новый импульс экономическому и социокультурному развитию тыловых регионов. Одной из таких территорий стала Молотовская область. Работой по организации приема эвакуированных занимался исполнительный комитет Молотовский областного Совета депутатов трудящихся (облисполком), непосредственная забота о размещении эвакуированного населения ложилась на городские и районные исполкомы, сельсоветы и колхозы. Анализ делопроизводственной переписки местных органов власти дает возможность изучить политику в отношении эвакуированного населения на местах. Источниками исследования стали документы местных органов власти, отложившиеся в фондах облисполкома, городских и районных исполкомах Молотовской области, но по фондам представленные неравномерно. Автор приходит к выводу, что в практике городских и районных органов власти работа с отдельными категориями эвакуированного населения была обусловлена распорядительными документами Молотовского облисполкома, оперативными задачами по социальному снабжению эвакуированного населения и его трудоустройству. Необходимо отметить, что эвакуированное население как целостная группа фигурирует в документах главным образом летом – осенью 1941 года, когда главной задачей органов власти было оперативное размещение граждан. Значимым ранжированием в этот период был тип эвакуации – организованно прибывшее эвакуированное население (с предприятиями и учреждениями) и неорганизованно прибывшее население (одиночные). В дальнейшем в делопроизводственной документации доминирует ранжирование эвакуантов по отдельным категориям, в первую очередь при решении вопросов социального снабжения граждан, при их статистическом учете. Среди эвакуированного населения по документам выделяется ряд групп, которые находились под особым контролем местной власти – дети, инженерно-технические работники эвакуированных предприятий, эвакуированные семьи красноармейцев, фронтовиков, семьи начсостава Красной армии, семьи ответственных партийных работников. Существенной специфики в механизмах работы с эвакуантским населением по отдельным районам Молотовской области выявлено не было.

© ПНИПУ

© Кашаева Юлия Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории, заместитель директора (по науке),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0102-3373>, e-mail: jkashaeva@mail.ru.

© Yulia Anatolievna Kashaeva – Candidate of Sciences in History, Associate Professor,
Department of Public Administration and History, Deputy Director of the State
Archives of Perm Krai (in the Field of Science), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0102-3373>,
e-mail: jkashaeva@mail.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

CATEGORIES OF EVACUATED POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE RECORD-KEEPING DOCUMENTS OF LOCAL AUTHORITIES (ACCORDING TO THE MATERIALS OF MOLOTOV REGION)

Yulia A. Kashaeva

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation
State Archive of Perm Krai, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 07 August 2020
Accepted: 14 October 2020
Published: 16 December 2020

Keywords:

evacuation, evacuation center, regional executive committee, regional executive committee, city executive committee, evacuated population, Molotov region, rear, Great Patriotic War.

ABSTRACT

A significant phenomenon in the years of the Great Patriotic War was the evacuation of population, enterprises and institutions to the Eastern regions of the country which changed to a great extent the appearance and gave a new impetus to the economic and socio-cultural development of the rear regions. Molotov region was one of these territories. The Executive Committee of the Molotovskiy regional Council of Workers' Deputies (regional Executive Committee) was responsible for organizing the reception of evacuees, and the city and district Executive committees, village councils, and collective farms were directly responsible for housing the evacuated population. Analysis of the records of local authorities provides an opportunity to study the policy implemented on the ground in relation to the evacuated population. The sources of the study were the documents of local authorities deposited in the funds of the regional Executive Committee, city and district Executive committees of Molotov region, but the funds are presented unevenly. The author comes to the conclusion that in practice of city and district authorities the work with certain categories of the evacuated population occurred due to the administrative documents of the Molotov regional Executive Committee, operational tasks for supplying the evacuated population and their employment. It should be noted that the evacuated population as an integral group appeared mainly in summer and autumn 1941, when the main task facing the authorities was the rapid deployment of citizens. A significant ranking during this period was provided by the type of evacuation – organized arrived evacuated population (with enterprises and institutions) and unorganized arrived population (single). Further, in the record-keeping documentation the ranking of the evacuation population according to definite categories was provided primarily when solving the problems of social supply of citizens and at their statistical accounting. According to the documents a number of groups being under special attention of the local authorities were identified among the evacuated population: children, engineering and technical workers of enterprises arriving for evacuation, evacuated families of red army soldiers, front – line soldiers, families of the red Army command staff, families of responsible party workers. Significant specifics in the mechanisms of work with evac population in certain districts of Molotov region have not been identified.

© PNRPU

Эвакуация стала социокультурным феноменом, неотъемлемой частью памяти о войне. Внимание к вопросам эвакуации связано с обращением исследователей к новым историческим сюжетам достаточно изученных ранее тем и использованием новых методов проведения исследований. Смещение исследовательского фокуса на человека приводит к поиску новых символов и значений, обращению к новым источникам, ранее фактически не востребуемым. Работа местных органов власти с эвакуированным населением регулировалась нормативными актами Совета по эвакуации СССР. На практике местные органы власти сталкивались с проблемами, которые требовали оперативных решений, особенно в сложнейших условиях 1941–1942 годов. В этом контексте для местных органов власти – областного, районных и городских исполкомов, которые решали повседневные проблемы эвакуированных граждан, эта категория не могла быть единой группой, что и должно было отразиться в официальной переписке.

Историографический обзор

Различные аспекты темы эвакуации населения в годы войны продолжают оставаться в сфере внимания историков. Рассматривая многочисленные работы, посвященные эвакуации в годы Великой Отечественной войны и выполненные на региональном материале, можно от-

метить, что практически все исследователи ранжируют эвакуанаселение в зависимости от поставленных задач. В 2000–2010-е годы вышел ряд научных статей и было защищено несколько кандидатских диссертаций, представляющих собой комплексные исследования региональных «эвакоисторий». Большая часть этих исследований включает рассмотрение социального состава эвакуированного населения. Это работы С.О. Козурмана [1], В.В. Федотова [2], В.В. Гейль [3], М.Н. Потемкиной [4, 5], М.Г. Нечаева [6, 7], Л.В. Смирновой и С.Н. Уварова [8] и др. Особое внимание исследователи обращали на рабочее население, прибывшее с эвакуированными предприятиями. М.Н. Потемкина отмечает, что при разработке нормативных документов, регламентирующих эвакуацию населения, работники эвакуированных предприятий были выделены в отдельную категорию [9, с. 222]. При изучении повседневных реалий эвакуированного населения, в частности рабочих, прибывших с предприятиями, А.В. Чашухин отмечает маргинальность и противоречивость номинации «эвакуированные» [10]. В статье А.И. Агафонова и Г.В. Пугиной эвакуированное население рассматривалось по профессиональной принадлежности – инженерно-технические работники, специалисты, рабочие, прибывавшие с эвакуированными предприятиями [11]. Ряд справочных статей, посвященных эвакуированным, был опубликован в энциклопедическом издании «Пермский край в Великой Отечественной войне» [12]. В 2019 году вышла коллективная монография, посвященная регионам России, республикам Советского Союза, которые приняли эвакуированных жителей Ленинграда [13]. В этом издании есть статья, посвященная и Молотовской области. Так, М.Г. Нечаев и С.А. Шевырин выделяют следующие категории эвакуанаселения: 1) по официальным документам учета эвакуированных – эвакуированные из прифронтовой полосы, из Москвы, из Ленинграда; 2) дети и взрослые; 3) эвакуированные организованно и неорганизованно; 4) эвакуированные из областей РСФСР и других республик СССР; 5) эвакуированные рабочие [14].

Изучение вопросов социального обеспечения обуславливает необходимость ранжирования эвакуанаселения. Так, А.А. Пасс рассматривает снабжение льготных групп населения в сельских районах Урала в годы войны, выделяя воспитанников детских домов, работников партийных и советских органов, семьи военнослужащих и уволенных в запас по ранению. Автор приходит к выводу, что существовал дифференцированный подход властей к решению задачи снабжения граждан, проживавших или оказавшихся в годы войны в сельской местности [15]. Ю.А. Мелехова, изучая прием и обустройство эвакуанаселения в Алтайском крае, выделяла следующие группы эвакуанаселения в вопросах снабжения продовольствием: эвакуированные семьи командно-начальствующего состава, ленинградцы. Автор отмечает, что особой категорией эвакуированного населения, имеющей право на социальное обеспечение, являлись семьи военнослужащих (командно-начальствующего состава, рядового и младшего начальствующего состава) [16]. В.В. Федотов внутри эвакуированного населения выделяет несколько слоев, резко отличавшихся друг от друга по своему социальному положению: 1) эвакуированные семьи руководителей крупных предприятий и организаций, партийной и советской номенклатуры, высших военных чинов, которые были наиболее обеспечены материальными ресурсами, уровень их социальной защищенности был наиболее высоким; 2) рабочие и служащие эвакуированных предприятий и организаций, которые не имели проблем с устройством на работу, что гарантировало им стабильный заработок и возможность улучшения своего материального положения; 3) граждане, прибывшие в индивидуальном порядке, пенсионеры, инвалиды, детские учреждения, домохозяйки, многие эвакуированные семьи военнослужащих, которые хотя и получали адресную социальную помощь, но находились в самом тяжелом материальном положении [2].

Таким образом, исследователи разделяют эвакуированное население на категории, главным образом опираясь на учетные документы и официальную документацию по вопросам социального обеспечения граждан.

Исследовательские задачи и ограничения

Вопрос о ранжировании эвакуированного населения в делопроизводственной документации представляется актуальным с точки зрения корректной трактовки и анализа тех или иных управленческих решений местных органов власти, а также изучения повседневных практик и жизненного мира эвакуированных. Целью статьи является анализ контекста использования той или иной категории эвакуированного населения и выявление факторов, вызвавших ранжирование в делопроизводственной документации местных органов власти Молотовской области в 1941–1944 годах. Сразу оговоримся, что здесь под эвакуированным населением понимается эвакуированное гражданское население, исключая различные категории депортированных групп, в том числе направленных на Урал в рамках принудительной мобилизации. В данной работе, безусловно, не выделены все возможные категории эвакуанного населения.

Выделение отдельных категорий среди эвакуированного населения было обусловлено прежде всего теми задачами, которые стояли перед местными органами власти: 1) материальная поддержка и снабжение эвакуированного населения, 2) повышение качества бытового обеспечения, 3) вовлечение (трудовое, социокультурное, общественное) в жизнь территории. Идентификация социального статуса эвакуированного происходила на официальном уровне и влияла на его дальнейшую жизнь в тылу. Ранжирование по категориям проходило в соответствии с критериями, заложенными в нормативных актах, в том числе высших органов власти (СНК СССР, ГКО СССР), или было обусловлено текущими задачами, стоявшими перед органами местной власти.

Источники исследования

Источником исследования стал массив делопроизводственной документации организационного, распорядительного характера, протоколы, текущая переписка местных органов власти, контрольная и учетная документация, отчеты. Целый ряд документов, касающихся вопросов эвакуированного населения, был опубликован во втором томе сборника документов «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985» [17]. Всего в рамках этого проекта было опубликовано 40 документов, касавшихся вопросов эвакуации населения и предприятий. В 2018 году Пермским государственным архивом социально-политической истории был издан сборник архивных документов «Пермский край в Великой Отечественной войне» под научной редакцией Л.А. Обухова [18], куда вошли и ранее публиковавшиеся, и впервые опубликованные документы, в том числе по вопросам эвакуации.

Источниками данной работы стали также опубликованные и неопубликованные делопроизводственные документы различных видов (распоряжения, приказы, постановления, директивные письма, отчеты, запросы, объяснительные и докладные записки, акты и др.), отложившиеся в фондах Государственного архива Пермского края (далее – ГАПК), Молотовского облисполкома (фонд р-564), городских и районных исполнительных комитетов (далее – гор- и райисполкомов) – Добрянского, Нытвенского, Верхне-Городковского, Частинского, Большесосновского, Чердынского, Очерского, Верещагинского, Лысьвенского, Березниковского, Кишертского, Краснокамского, Молотовского, Чернушинского, Фокин-

ского. Документы содержат планы размещения эвакуированного населения, списки прибывших, нормативные документы распорядительного характера Молотовского облисполкома и вышестоящих органов власти (СНК СССР, Совета по эвакуации СССР, Госплана СССР) по вопросам эвакуации; отчетные и ревизионные документы; жалобы эвакуированного населения и переписка по ним. Учитывая специфику функционирования органов власти и порождаемых ими документов, отметим, что в общем объеме документов преобладают документы с негативной коннотацией – это прежде всего жалобы эвакуированных или членов их семей в органы власти.

Эвакуированные как целостная группа населения области

Понятия «эвакуированные», «эвакуированное население», «эваконаселение» без ранжирования достаточно часто используются в нормативных документах Молотовского облисполкома (плановых документах, по вопросам размещения и приема эваконаселения, прохождения санобработки, отчетах). Так, термины «эвакуированное население», «эвакуированные» используются в важнейших документах Молотовского облисполкома, касающихся отношения местного населения к эвакуированным, недостатков в работе с эвакуированными на местах, трудоустройства [19, 20, 21]. М.Н. Потёмкина, крупнейший исследователь различных аспектов эвакуации на Урал в годы войны, дает следующее определение: «Термин «эваконаселение» в условиях Великой Отечественной войны, на наш взгляд, применим к гражданским лицам, перемещенным в тыл с целью личной безопасности или в силу государственной необходимости из районов, находящихся под угрозой оккупации врагом» [4, с. 4–5].

При решении вопросов, связанных с размещением эвакуированного населения, в документации также отсутствует ранжирование. Так, в распоряжении Молотовского облисполкома от 23 августа 1941 года перед Оханским и Большесосновским райисполкомами ставится задача обеспечения взаимодействия по размещению населения по «дополнительному завозу эвакуированных: в Оханском районе – 1200 человек, в Большесосновском – 3500 человек [22]. Не всегда в названии документа отражена та группа эвакуированного населения, о которой идет речь. Так, в названии одного из распоряжений используется широкая категория – «эвакуированные», а текст документа касается более узкой категории – эвакуированных с детскими учреждениями и детскими домами [23].

Категории эваконаселения в общеучетных документах по официальным формам

Особо следует остановиться на ранжировании эвакуированного населения при сборе статистических сведений по официально утвержденным формам. Учетная документация претерпела определенные изменения в течение 1941–1944 годов. Так, 14 августа 1941 года начальник Молотовского эвакопункта Л.Н. Грошев подавал заместителю председателя Молотовского облисполкома данные о размещении эвакуированных граждан, его важнейшей задачей было показать соотношение прибывшего и размещенного населения, а также уровень организованной эвакуации. Форма включала графы «название районов», «размещено всего, в том числе детей, прибыло эшелонами, одиночек». Из этого числа было показано количество эвакуированных / размещенных из Москвы, Ленинграда, прифронтовой полосы, число переправленных вне области [24].

Основной формой учета эвакуированного населения, которая заполнялась местными властями, была форма № 2 [25, с. 172]. 30 августа 1941 года председателям гор- и райисполкомов Переселенческим отделом Молотовского облисполкома было направлено директивное письмо разъяснительного характера по вопросу учета эвакуированного населения. Так, выделялись следующие категории эвакуированных: 1) население, эвакуированное из прифронтовых районов; 2) эвакуированные из Москвы, Ленинграда и других городов; 3) эвакуированные в составе учреждений и предприятий. Указывалось, что необходимо составлять списки по форме № 2 на всё прибывающее в порядке эвакуации население независимо от места выхода и способа переезда (эшелонам или в одиночном порядке, поездом по железной дороге, пароходом или гужем и т.д.) [26].

На основании распоряжения СНК СССР № 1170 Молотовский облисполком 6 февраля 1942 года направил распоряжение № 396 о «немедленном переучете всего эвакуированного населения по новой форме № 2», при этом бланков выделено не было, а форму следовало заполнять от руки. Рекомендовалось провести переучет сплошным домовым обходом с одновременным составлением списков по новой форме. Новая форма вводила две новые графы – «место работы» и «точный адрес». Списки должны были составляться отдельно по деревне, селу, поселку с объединением их по сельским и поселковым советам. Один экземпляр списков по мере готовности следовало направлять уполномоченному управления эвакуации населения по Молотовской области. Были установлены достаточно жесткие сроки: к 20 февраля в районе необходимо было подготовить списки на 1500 человек, а остальных внести в списки к 1 марта [27]. Для учета населения использовалась форма № 3 – это личные карточки на детей, эвакуированных без родителей [28].

Гор- и райисполкомы подавали списки эвакуированных лиц в упрощенном виде с указанием их числа по сельсоветам и поселениям с выделением данных по детям. Например, по данным на 9 января 1942 года, в Добрянском районе находилось эвакуированных 1129 взрослых, 957 детей, отдельно в детских интернатах – 394, в хореографической школе – 245, итого в районе – 2725 человек [29].

Инспекторы по хозяйству эвакуированного населения в районе составляли статистические таблицы по учету эвакуированного населения. Так, в таблице по Большесосновскому району на 1 марта 1943 года указывалось: в районе всего было размещено 1899 человек: 1) из них 74 семьи военнослужащих в составе 75 женщин, мужчин – 2, детей – 114; 2) в том числе служащих, их семей, прибывшие с интернатами – 133, детей с детскими учреждениями – 706, остальные эвакуированные, в том числе прибывшие в индивидуальном порядке – 1060; 3) наименование республик и областей с указанием количества человек, размещенных в районе – 35 регионов СССР [30]. Уже через месяц цифры меняются – сокращается общее число эвакуированных до 1678 человек, при этом увеличивается число семей военнослужащих и детей [31].

Сами эвакуированные после размещения получали справки, что размещены и проживают в месте эвакуации. Сохранились и пропуска, которые выдавались при эвакуации с указанием конкретного места размещения. Так, сохранился пропуск, выданный в 1942 году в паспортном отделе Управления милиции г. Москвы Пелагее Афанасьевне Левшиной на въезд и временное проживание в Молотовской области в Большесосновском районе без обратного въезда в г. Москву сроком до 25 июня 1942 года, а целью поездки указывалось «по эвакуации из г. Москвы» [32].

Категории эвакуанаселения по типу эвакуации

В документах 1941–1942 годов часто фигурируют категории эвакуанаселения в зависимости от типа эвакуации: *организованно прибывшее эвакуированное население* (с предприятиями и учреждениями) и *неорганизованно прибывшее население (одиночные)*, что было обусловлено задачами размещения населения. В ряде документов категория «*эвакуированные граждане*» используется в отношении неорганизованных или отставших от основного потока небольших групп эвакуированных [33]. Также формулировка «эвакуированные граждане» употреблялась в ситуациях, когда они проявляли себя как малая группа, локализованная в определенном месте проживания, например, при подаче коллективных жалоб. В 1942 году в Молотовский облисполком была направлена коллективная жалоба эвакуированных граждан на плохие квартирные условия в поселке Добрянка. Добрянский райинспектор по устройству эвакуированных А. Балдин по итогам рассмотрения жалоб сообщал, что основной проблемой были бытовые условия: «загрязнение квартиры квартиросъемщиком», пропажа дров; другие подписали жалобу, не читая. В отсутствие большого квартирного фонда райисполкому оставалось только «урегулировать все недоразумения» [34].

Категории эвакуанаселения по трудоспособности

Отнесение эвакуированного населения к категории «трудоспособное или нетрудоспособное» является важным маркером официального дискурса. Эвакуационное население в директивных документах разделялось не только по критерию трудоспособности, но и по занятости («*трудоустроенное*», «*работающее*»). Трудоустройство эвакуированного населения было одной из задач, стоявших перед местными органами власти. Поэтому в документах фигурируют такие категории, как «*работающее*» и «*неработающее*» эвакуированное население. В связи с эвакуацией на Урал большого числа предприятий особую важность летом – осенью 1941 года приобретал учет эвакуированного населения по профессиональному составу, что позволило бы более мобильно использовать трудовые ресурсы. Как уже говорилось, 30 августа 1941 года председателям гор- и райисполкомов было направлено письмо разъяснительного характера из Переселенческого отдела Молотовского облисполкома по вопросу учета эвакуированного населения. Особое внимание уделялось заполнению графы 12 – «специальность» с четким требованием указания профессионального профиля. Как показала практика заполнения формы № 2, типичным было дублирование информации в графе 12 и графе 18 («выполняемая работа»). Особо отмечалось, что «правильное заполнение графы 12 дает возможность областным (краевым, республиканским) организациям быстрее использовать специалистов на работе по их специальности» [26]. При подаче статистических данных по предприятиям отдельно указывалось число прибывших с предприятиями и учреждениями, в том числе количество иждивенцев [35]. Профессиональная принадлежность использовалась для ограничения притеснений в отношении эвакуированных. Например, «в поселке Чермоз домовладелица Чудинова всеми мерами пыталась выселить эвакуированную бухгалтера первого детского костно-туберкулезного санатория гражданку Сланскую» [20].

Особое внимание уделялось нетрудоустроенному эвакуированному населению или работающим не по специальности. В директивном письме Молотовского облисполкома приводились такие факты: «В результате недостаточной политико-массовой работы среди эвакуированных имеются факты, когда эвакуированные не втянуты в общую трудовую деятельность и живут на иждивении государства. Так, например, в Кишертском районе эвакуированная Петрова А.А. не работает, так как до сих пор не может «подобрать» себе со-

ответствующую работу» [20]. При этом в документах, если речь шла о работниках крупных промышленных и оборонных предприятий, факт работы не по специальности обязательно указывался в документах [36]. Нетрудоспособные граждане упоминаются в документах исключительно в контексте социальной защиты: «В Чернушинском районе эвакуированная Тихонова, пенсионер 1 группы, остро нуждалась в верхнем носильном платье (имела всего одно платье), не имела тюфяка, спала на голом полу» [20].

Дети как особая категория эвакуированного населения

Выделение в составе эвакуированного населения детей является очень распространенным и важным в документах органов советской власти. Помимо вышеуказанного обязательного показателя числа детей в учетной документации, дети часто выделяются как категория, требующая особого внимания и заботы, как наиболее уязвимая в тяжелейших условиях эвакуации [33]. При организации размещения эвакуированных детей в районах их ранжирование не проводилось. Так, в решении Верхне-Городковского райисполкома 20 октября 1941 года фигурирует только численность детей, более актуальным был здесь вопрос о поиске помещений для их размещения (в правлениях клубов, артелей и колхозов, школ, сельсоветов) [37].

В составе эвакуированных детей отдельно выделяли детей, прибывших в Молотовскую область с детскими учреждениями – яслями, садами, детдомами и интернатами. Весной 1942 года в города и районы, где размещались эвакуированные детские дома и интернаты, были разосланы распоряжения об организации при этих учреждениях собственных продовольственных баз, то есть фактически приусадебных хозяйств с посадкой картофеля, моркови, свеклы, капусты. Учреждениям выделялись земельные участки, но главной проблемой весной 1942 года был недостаток семян, которых не хватало даже в колхозах.

Настроения и отчасти отношение местных жителей к эвакуированному населению, в том числе и детям, отразились в следующем документе: «...имеющиеся в отдельных районах настроения о том, что эвакуированные детские учреждения весной и летом уедут из нашей области являются совершенно неправильными и рекомендуем вести решительную борьбу с такого рода настроениями». Эти задачи возлагались не только на райисполкомы и инспекторов по хозяйственному устройству эвакуированного населения, но и на руководство детских учреждений [38].

Письма из районов об эвакуированных детях содержали и особую информацию по отдельным значимым учреждениям. Так, в Добрянском районе в поселке Полазна размещалась хореографическая школа, эвакуированная из Ленинграда, и в статистических данных всегда отдельно выделялось число учащихся в школе: по данным на 9 января 1942 года, «в Добрянском районе 957 детей, отдельно в детинтернатах 394, в хореографической школе 245» [29].

В случаях рассмотрения материального положения эвакуированных, как правило тяжелого или крайне тяжелого, отдельно отмечалось наличие большого числа иждивенцев, детей. Например, «в деревне Кукеты Верещагинского района эвакуированная из Карело-Финской ССР колхозница Д.К. Титова с пятью детьми в возрасте от одного года до одиннадцати лет (муж на фронте) проживает в отдельном доме, в котором нет никакого инвентаря, и никто не заботится о том, чтобы помогать ей» [20]. В зоне внимания властей находились и дети из больших семей или проживавшие у «многосемейных матерей». Молотовский облисполком требовал «обязать через колхозы помощь эвакуированному населению, в особенности много-семейным матерям, в подвозке дров» [20]. Сами эвакуированные в жалобах акцентировали

внимание на детях, используя агитационную риторику: «в нашей стране больной ребенок не может остаться без поддержки» [39].

Отдельного внимания заслуживает категория «*эвакуированная семья*», в текстах отдельных документах встречающаяся как нечто целое, требующее внимания и заботы со стороны местных органов власти [33], или как объект оказания материальной помощи. Так, Верхне-Городковским исполкомом 1 октября 1941 года было решено выделить в качестве материальной помощи трем нуждающимся семьям эвакуированных денежное пособие за счет фонда оказания помощи эвакуированным от 85 до 100 рублей [40]. Как ранее указывалось, в форме № 2 также фигурирует категория «*семья*», в разъяснении правил заполнения формы № 2 определяется категория «глава семьи» – тот, кто давал средства к существованию семьи, а не старший по возрасту. Если семья выехала без главы, то в форме следовало показывать работающего из состава эвакуированной части семьи и родственные отношения указывались к наличному главе семьи [26]. Категория «*семья*» фигурировала и в разборе жалоб: «В селе Карагае квартирохозяйка гражданка Кайгородова издевалась над эвакуированными семьями Каменской и Мышкиной, не топила печь, выстуживала дом, сына Каменской гражданка Кайгородова заставляла ходить босиком в мороз, чтобы не пачкал пол, часто ругала. Мальчик Каменский умер. Кайгородова привлечена к судебной ответственности» [20].

Но гораздо чаще в документах встречаются несколько других категорий семей. Особую категорию составляли *эвакуированные семьи красноармейцев, фронтовиков или семьи начсостава Красной Армии*. Такие семьи отдельно выделялись в директивах Молотовского облисполкома: «В городе Кизел домовладелец гражданка Ярдикова применяла всевозможные издевательства в целях выселения эвакуированной семьи красноармейца Руденко» [20]; «Жалоба Марии Сергеевны Гребенчук, жены фронтовика, воентехника 1-го ранга, проживавшей в рабочем поселке Добрянка, на недостаточное снабжение маслом ее больного ребенка и отказ заведующего Добрянским торготделом Барановым выдать усиленное питание» [39]. Кроме этого, в распоряжениях Молотовского облисполкома встречается категория *семьи ответственных партийных работников*, к которым следовало усилить внимание [41]. Иногда уточнялось, кто именно был отнесен к этой категории: «За последнее время из районов поступают заявления от жен ответственных партийных работников, председателей райисполкомов, председателей колхозов, коммунистов, которые при эвакуации остались в своих районах, захваченных немцами, в партизанских отрядах, а семьи их были эвакуированы». Такие семьи рекомендовалось отдельно «учесть, подробно описать их материальное положение и условия жизни, окружить их заботой», а информацию о них переслать в облисполком [41]. Сохранились письма отдельных ведомств с просьбами об «особом» положении их семей и внимании к ним. Например, письма председателю Молотовского облисполкома П.М. Горюнову от заместителя народного комиссара Вооружения СССР Н. Карасева о необходимости обеспечения эвакуированных работников Наркомата вооружения СССР и членов семей [42], или письмо председателя Президиума Верховного совета РСФСР А. Бадаева с просьбой «предоставить дом и необходимые условия для проживания в Вашей области отправленных детей вместе с персоналом и в дальнейшем не оставить их без своей помощи и наблюдения» [43]. В Добрянский райисполком было направлено письмо заместителя председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкого о направлении в поселок Добрянка жен командного состава из г. Москвы в количестве 208 семей, которые необходимо было «разместить в комнатах и отдельных квартирах», проявить «особое внимание и заботу», «установить внимательное наблюдение за детьми, прикрепив к ним специального врача», «сразу же решить вопрос в отношении питания де-

тей, обеспечить возможность для них получения питания с молочной кухни» [44]. Решениями Молотовского облисполкома дома отдыха предоставлялись организованно прибывавшим группам детей: «Красный Яр» «детям Верховного Совета СССР и Союза композиторов» [45], «Сокол» – детям работников Союза композиторов [46]. Размещение здесь на правах отдыхающих было запрещено, число проживающих взрослых было ограничено установленным штатом, в составе которого могли быть и родственники этих детей. 15 августа 1941 года Молотовский облисполком разослал разъяснение председателям городских и районных исполкомов по поводу ранее данных указаний «об особом внимании семьям руководящих партийных и советских работников и начальствующего состава РККА, ВМФ и войск НКВД». Ставилась задача: «...действуя не приказом, а убеждением надо побуждать эвакуированных членов семей ...быстрее взяться за работу, чтобы, во-первых, своим трудом помогать защите родины и быть достойными своих мужей и отцов, сражающихся на фронте и в тылу врага, и во-вторых, самим обеспечивать свою жизнь», предлагать работу, которая «наиболее подходит к их физическому развитию и житейскому опыту» [47].

Категории населения по географии мест эвакуации

Указание мест проживания граждан до момента эвакуации встречается главным образом в учетных документах. При этом первые строчки – это столицы (г. Москва, Московская область, г. Ленинград и Ленинградская область). А далее указывались как республики, области, так и отдельные города. Достаточно часто в документах особо отмечалось эвакуированное население из Москвы и Ленинграда. Помимо учетных документов, в докладах райисполкомов встречается маркировка «столичность»: «В Березовском районе эвакуированная из г. Ленинграда Пантина Евдокия Ивановна работать не желает, так как материально не нуждается» [20]. В ряде документов также встречаются отсылки уже к другим местам эвакуации, но в которые вряд ли вкладывался особый смысл: «В Бардымском районе двое эвакуированных из города Ростов-на-Дону, работавшие в райфинотделе, совершенно не имели обуви, но ни заведующий райфинотделом, ни председатель райисполкома т. Миннулин этого не замечали и никаких мер к обеспечению их не принимали» [20].

Остронуждающееся население

Одной из задач, стоящих перед органами государственной и партийной власти, являлось материально-бытовое обустройство эвакуированного населения, налаживание стабильного продовольственного снабжения. В документах фигурирует такая категория, как *«остронуждающиеся эвакуированные»*. Выделение такой категории в составе эвакуированного населения вполне закономерно и использовалось не только осенью – зимой 1941–1942 годов. Так, в письме Молотовского облисполкома гор- и райисполкомам № 459 от 9 декабря 1942 года сообщалось о выделении импортных вещей исключительно для «остронуждающихся эвакуированных» из специального правительственного фонда через областной комитет Красного Креста [48].

Категории эвакуированного населения, выделенные по национальному признаку, в делопроизводственных документах местных органов власти, по крайней мере в рассекреченных, практически отсутствуют. За исключением документов об эвакуации (выезде) лиц польской и еврейской национальностей, в том числе детей из детских домов, в Польшу в соответствии советско-польским соглашением от 6 июля 1945 года [49, 50].

Встречаются и категории, которые выделяют сами эвакуированные, но которые не фигурируют в официальных документах местных органов власти, хотя для них и существуют специальные фонды снабжения. Например, *дети эвакуированных работников НКВД*. Так, в своей жалобе Мария Сергеевна Гребенчук пишет: «И это в то время, когда в нашем уже магазине детям эвакуированных НКВД в этом месяце дали масла уже по 600 грамм, и это здоровым детям, а мой больной ребенок, отец которого на фронте, должен считать за честь и эти 100 грамм» [39].

Выводы

Местными органами власти Молотовской области эвакуированное население как целостная категория, без дифференциации граждан по какому-либо критерию, рассматривалось только на начальном этапе эвакуации, когда главной задачей являлось скорейшее размещение большого количества граждан. В дальнейшем, с осени 1941 года, когда на первый план выходит задача материального обеспечения эвакуонаселения, когда начинают поступать жалобы и возникают конфликты с местным населением, ранжирование становится неизбежным. В распоряжениях и директивных письмах Молотовского облисполкома, при информировании и разъяснении отдельных положений нормативных документов появляются речевые обороты, призванные сформировать образ эвакуированного как социально незащищенного и поставленного в экстремальные условия человека, требующего пристального внимания и заботы: «эвакуированное население, покинувшее свои родные места, потерявшее часто не только свое имущество, но и своих родных и близких» [20]. При этом образ местного населения фигурирует не только в позитивных оценочных суждениях, достаточно часто встречаются и негативные оценки граждан как отклоняющихся от норм советского человека: «В некоторых районах вместо установления нормальных взаимоотношений между эвакуированным и местным населением создавался антагонизм между ними, ущемлялись интересы эвакуированных», «наблюдается много фактов мародерства со стороны отдельных колхозников, эвакуированные не могут приобрести даже пол-литра молока без обмена вещей» [20]. Негативной оценке подвергалась также работа органов власти на местах: «значительная часть эвакуированного населения нуждается в одежде, обуви и предметах хозяйственного обихода, между тем имеется много фактов, когда никаких мер к удовлетворению этой нужды не принимается» [20]. В повседневной практике местных органов власти: в решении вопросов продовольственного снабжения, материально-бытового устройства, санитарного сопровождения эвакуированного населения ранжирование становится необходимым не только в соответствии с распоряжениями, принимаемыми вышестоящими органами власти, но и в условиях советской системы снабжения населения и производственных задач в годы войны. Производственная необходимость обеспечивала перенаправление рабочей силы (рабочих и инженерно-технических работников) из числа эвакуированных семей по объектам области, что требовало со стороны местных органов власти оперативной работы по их размещению. Схожих практик в работе органов советской власти Молотовской области с эвакуированным населением и в принимаемых ими решениях было значительно больше, чем специфических, тем не менее именно особенности эвакуации в ту или иную местность при дифференцированном подходе к эвакуонаселению сохраняется в памяти и транслируется в информационном пространстве: Чернушка как место спасения ленинградских детей, Полазна – Ленинградского хореографического училища и др.

Список литературы

1. Козурман С.О. Эвакуированное и перемещенное население на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2011.
2. Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2004.
3. Гейль В.В. Деятельность эвакуированной творческой интеллигенции на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010.
4. Потёмкина М.Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуанаселение на Урале в 1941–1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2004.
5. Потёмкина М.П. Отделы по хозяйстройству – важнейшее звено механизма управления эвакуанаселением в советском тылу // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2003. – С. 409–414.
6. Нечаев М.Г. Вклад Пермского края (Молотовской области) в Победу в годы Великой Отечественной войны // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т, Соликамск. гос. пед. ин-т (филиал). – Пермь, 2015. – С. 85–88.
7. Нечаев М.Г. Эвакуация ленинградских предприятий, учреждений и населения в Молотовскую (Пермскую) область, их размещение и деятельность в период Великой Отечественной войны // Клио. – 2015. – № 6. – С. 68–73.
8. Смирнова Л.В., Уваров С.Н. Эвакуированные ленинградцы в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (численность, размещение, трудовая деятельность) // Петербург. ист. журн. – 2016. – № 3. – С. 93–102.
9. Потемкина М.Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – Вып. 3. – С. 219–226.
10. Чашухин А.В. Эвакуированные или депортированные? Образы чужаков и стратегии повседневности в отчетах партийных руководителей Прикамья // Вестн. Перм. ун-та. История. – Пермь, 2015. – Вып. 1. – С. 228–235.
11. Агафонов А.И., Пугина Г.В. Единство народа – залог Победы (эвакуация химических предприятий Донбасса на Западный Урал) (1941 – 1945 годы) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2013. – № 8 (47).
12. Эвакуация в Прикамье населения и предприятий из прифронтовой полосы // Пермский край в Великой Отечественной войне / под ред. В.П. Мохова. – Пермь: Пушка, 2020. – С. 381–382.
13. Побратимы /отв. ред. Ю.З. Кантор. – М: Полит. энцикл., 2019. – 951 с.
14. Шевырин С.А., Нечаев М.Г. Эвакуация из Ленинграда в Молотовскую область // Побратимы / отв. ред. Ю.З. Кантор. – М: Полит. энцикл., 2019. – С. 515–546.
15. Пасс А.А. Снабжение льготных групп населения сельских районов Урала через систему потребительской кооперации в 1941–1945 годах // Вестн. Челяб. гос. ун-та, 2013. – № 18 (309). История. – Вып. 56. – С. 36–40.
16. Мелехова Ю.А. Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2016.

17. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы: в 6 т. Пермский край. Т. 2. 1941–1985 / Ин-т истории и археологии УрО РАН; Агентство по делам архивов Пермского края / гл. ред. академик РАН В.В. Алексеев, отв. ред. д.и.н. А.Б. Су-слов; Банк культурной информации. – Екатеринбург, 2008. – 688 с.
18. Пермский край в Великой Отечественной войне: сб. докл. / науч. ред. Л.А. Обухов; ПермГАСПИ. – Пермь, 2018. – 512 с.
19. Об отношении местного населения к эвакуированным: Письмо заместителя предсе-дателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкого председателям гор- и райисполкомов об-ласти. 21 августа 1941 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-176. Оп. 6. Д. 46. Л. 49. С.33–34.
20. О недостатках в работе с эвакуированными гражданами и мерах по их устранению: директивное письмо Молотовского облисполкома председателям гор- и райисполкомов об-ласти 14 ноября 1942 г. // ГАПК. Ф. р-176. Оп. 6. Д. 46. Л. 109–112.
21. О трудоустройстве и обеспечении бытовых нужд эвакуированного населения: Ин-формация председателя Ленинского райисполкома г. Молотова Чумакова, направленная в Молотовский горсовет. 11 декабря 1942 г. // ГАПК. Ф. р-176. Оп. 6. Д. 5. Л. 316.
22. Распоряжение № 2308 заместителя председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкого председателям Оханского и Большесосновского райисполкомов об организации приема эвакуированных. 23 августа 1941 г. // ГАПК. Ф. р-302. Оп.3. Д. 357. Л. 4.
23. Об установлении строжайшего контроля за бережным расходом денежных средств и материальных ценностей эвакуированных: Указание заместителя председателя Мо-лотовского облисполкома Г.Н. Белецкого председателям гор- и райисполкомов области 13 ноября 1941 г. // ГАПК. Ф. р-176. Оп. 6. Д. 46. Л. 63. С. 57–58.
24. Письмо начальника Молотовского эвакупункта Л.Н. Грошева заместителю предсе-дателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкому. 14 августа 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Д. 77. Л. 384.
25. Мелехова Ю.А. Организация учета эвакуированного населения в 1941–1943 гг. (по материалам Алтайского края) // Известия АлтГУ. – 2014. – № 4 (84). –С. 171–175.
26. Распоряжение № 30-04 начальника Переселенческого отдела при Молотовском обл-исполкоме председателям гор- и райисполкомов о порядке составления списков лиц, прибыв-ших в эвакуацию. 30 августа 1941 г. // ГАПК. Ф. р-302. Оп. 3. Д. 357. Л. 11.
27. Распоряжение № 396 Молотовского облисполкома председателю Добрянского рай-исполкома М.А. Патрушеву. 6 февраля 1942 г. // ГАПК. Ф. р-608. Оп. 2. Д. 152. Л. 24–25.
28. Личная карточка на детей, эвакуированных без родителей: Георгиев В.И. // ГАПК. Ф. р-1246. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.
29. Письмо председателя Добрянского райисполкома М.А. Патрушева заместителю председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкому. Отпуск № 152 от 9 января 1942 года // ГАПК. Ф. р-608. Оп. 2. Д. 152. Л. 3.
30. Сведения о количестве эвакуированного населения, размещенного в Большесоснов-ском районе на 1 марта 1943 г. // ГАПК. Ф. р-302. Оп.3. Д. 393. Л. 2.
31. Сведения о количестве эвакуированного населения, размещенного в Большесоснов-ском районе на 1 апреля 1943 г. // ГАПК. Ф. р-302. Оп.3. Д. 393. Л. 15.
32. Пропуск № 1501 П.А. Левшиной на въезд и временное проживание в Молотовской области в Большесосновском районе без обратного въезда в Москву, выданный паспортным отделом Управления милиции г. Москвы. 1942 г. // ГАПК. Ф. р-302. Оп. 3. Д. 359. Л. 252.

33. Об улучшении работы по приему и перевозке эвакуированных граждан: Директивное письмо Молотовского обкома ВКП(б) и Молотовского облисполкома председателям гор- и райисполкомов. Декабрь 1941 г. // ГАПК. Ф. р-324. Оп. 3. Д. 78. Л. 103.

34. Отпуск письма № 152 райинспектора по устройству эвакуированных Добрянского района А. Балдина заведующему отделом хозяйственного устройства эвакуированного населения по Молотовской области Л.Н. Грошеву. 19 мая 1942 г. // ГАПК. Ф. р-608. Оп. 2. Д. 152. Л. 163.

35. Письмо директора НИИ-13 Наркомата вооружений начальнику спецсектора вооружений от 12 августа 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Д. 77. Л. 378.

36. Письмо начальника отдела СНК РСФСР по хозяйству эвакуированного населения Соболева М. председателю Молотовского облисполкома Горюнову П.М. по жалобе работников эвакуированного завода № 135 // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Д. 77. Л. 228.

37. Протокол № 57 заседания Верхне-Городковского райисполкома от 20 октября 1941 г. Вопрос 7: о помещении для размещения эвакуированных детей в Верхне-Городковского районе // ГАПК. Ф. р-495. Оп. 2. Д. 18. Л. 70–71.

38. Директивное письмо Молотовского облисполкома №98/81 от 29 апреля 1942 г. председателю Добрянского райисполкома М.А. Патрушеву о создании продовольственных баз при эвакуированных детских учреждениях // ГАПК. Ф. р-608. Оп. 2. Д. 152. Л. 122.

39. Жалоба Гребенчук М.С. председателю Молотовского облисполкома. 27 февраля 1942 г. // ГАПК. Ф. р-608. Оп. 2. Д. 152. Л. 64–72.

40. Протокол № 54 заседания Верхне-Городковского райисполкома по вопросу организации школы-интерната для эвакуированных детей на станции Ляды Усть-Сыльвенского сельсовета. 1 октября 1942 г. // ГАПК. Ф. р-495. Оп. 2. Д. 18. Л. 60.

41. Об усилении внимания эвакуированным семьям ответственных партийных работников: Письмо заместителя председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкого председателю гор- и райисполкомов области. 29 октября 1941 г. // ГАПК. Ф. р-324. Оп. 3. Д. 78. Л. 79.

42. Письмо заместителя народного комиссара Вооружения СССР Н. Карасева председателю Молотовского облисполкома П.М. Горюнову от 7 августа 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп.4. Д. 77. Л. 361.

43. Письмо председателя Президиума Верховного Совета РСФСР председателю Молотовского облисполкома П.М. Горюнову от 8 июля 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп.4. Д. 77. Л. 332.

44. Письмо заместителя председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкого председателю Добрянского райисполкома М.А. Патрушеву от 17 июля 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп.4. Д. 77. Л. 342.

45. Письмо заместителя председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкого председателю Кишертского райисполкома М.А. Терентьеву от 18 июля 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп.4. Д. 77. Л. 342.

46. Письмо заместителя председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкого председателю Лысьвенского горисполкома С.И. Коростелеву от 19 июля 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп.4. Д. 77. Л. 349–350.

47. Письмо председателя Молотовского облисполкома П.М. Горюнова председателям городских и районных исполкомов Молотовской области от 15 августа 1941 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп.4. Д. 77. Л. 392–392 об.

48. Письмо № 459 Молотовского облисполкома гор- и райисполкомам о помощи остро-
нуждающимся эвакуированным по линии Красного Креста. 9 декабря 1942 г. // ГАПК.
Ф. р-564. Оп. 4. Д. 77. Л. 209–210.

49. Директивное письмо № с-14088 СНК СССР председателю Молотовского гориспол-
кома И.П. Ахлюстину. 13 декабря 1945 г. // ГАПК Ф. р-176. Оп. 6. Д. 82. Л. 186–189.

50. Директивное письмо № с-14087 СНК СССР председателю Молотовского гориспол-
кома И.П. Ахлюстину. 13 декабря 1945 г. // ГАПК Ф. р-176. Оп. 6. Д. 82. Л. 184–185.

References

1. Kozurman S.O. Evakuirovannoe i peremeshchennoe naselenie na territorii Saratovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: 1941–1945 gg. [The Evacuated and Displaced Population on the Territory of the Saratov Region During the Great Patriotic War: 1941–1945]. Abstract of Ph. D thesis. Saratov, 2011.
2. Fedotov V.V. Evakuirovannoe naselenie v Srednem Povolzh'e v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.): problemy razmeshcheniia, sotsial'noi adaptatsii i trudovoi deiatel'nosti [Evacuated Population in the Middle Volga Region During the Great Patriotic War (1941–1945): Problems of Accommodation, Social Adaptation and Labor Activity]. Abstract of Ph. D thesis. Samara, 2004.
3. Geil' V.V. Deiatel'nost' evakuirovannoi tvorcheskoi intelligentsii na luzhnom Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Activities of the Evacuated Creative Intelligentsia in the South Urals During the Great Patriotic War]. Abstract of Ph. D thesis. Cheliabinsk, 2010.
4. Potemkina M.N. Evakuatsionno-reevakuatsionnye protsessy i evakonaselenie na Urale v 1941–1948 gg. [Evacuation-Re-Evacuation Processes and Evacuation in the Urals in 1941–1948]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Ekaterinburg, 2004.
5. Potemkina M.P. Otdely po khozustroistvu - vazhneishee zveno upravleniia mekhanizma evakonaseleniem v sovetskom tylu [Household Management Departments - the Most Important Link in the Management of the Evacuation Mechanism in the Soviet Rear]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*, 2003, pp. 409–414.
6. Nechaev M. G. Vklad Permskogo kraia (Molotovskoi oblasti) v Pobedu v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. [Contribution of the Perm Territory (Molotov Region) to the Victory during the Great Patriotic War]. *Kul'turno-istoricheskoe nasledie kak faktor ustojchivogo razvitiia territorii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, Solikamskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut (filial). Perm', 2015, pp. 85–88.
7. Nechaev M.G. Evakuatsiia leningradskikh predpriatii, uchrezhdenii i naseleniia v Molotovskuiu (Permskuiu) oblast', ikh razmeshchenie i deiatel'nost' v period Velikoi Otechestvennoi voyny [Evacuation of Leningrad Enterprises, Institutions and Population to the Molotov (Perm) Region, their Location and Activities During the Great Patriotic War]. *Klio*, 2015, no. 6, pp. 68–73.
8. Smirnova L.V., Uvarov S.N. Evakuirovannye leningradtsy v Udmurtskoi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (chislennost', razmeshchenie, trudovaia deiatel'nost') [Evacuated Leningraders in the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic During the Great Patriotic War (Number, Placement, Labor Activity)]. *Peterburgskii Istoricheskii Zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 93–102.
9. Potemkina M.N. Konfliktnye zony evakuatsii v SSSR i sposoby ikh preodoleniia (1941–1945 gg.) [Conflict Evacuation Zones in the USSR and Ways to Overcome Them (1941–1945)]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*, 2016, iss. 3, pp. 219–226.
10. Chashchukhin A.V. Evakuirovannye ili deportirovannye? Obrazy chuzhakov i strategii povsednevnosti v otchetakh partiinykh rukovoditelei Prikam'ia [Evacuated or Deported? Images of Strangers and Strategies of Everyday Life in the Reports of the Party Leaders of the Kama Region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii*. Perm', 2015, iss. 1, pp. 228–235.
11. Agafonov A.I., Pugina G.V. Edinstvo naroda – zalog Pobedy (evakuatsiia himicheskikh predpriatii Donbassa na Zapadnyi Ural) (1941 – 1945 gody) [Unity of People – Guarantee of Success (Evacuation of Donets Basin Chemical Enterprises to the West Urals) (1941–1945)] *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2013, no. 8 (47), pp.
12. Evakuatsiia v Prikam'e naseleniia i predpriatii iz prifrontovoi polosy [Evacuation in the Kama Region of the Population and Enterprises from the Front Line]. *Permskii kraj v Velikoi Otechestvennoi voine*. Ed. V. P. Mohov. Perm', Izdatei'stvo «Pushka», 2020, pp. 381–382.
13. Pobratimy [Twin Cities]. Ed. Kantor Iu.Z. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia, 2019, 951 p.
14. Shevyrin S.A., Nechaev M.G. Evakuatsiia iz Leningrada v Molotovskuiu oblast' [Evacuation from Leningrad to the Molotov Region]. *Pobratimy*. Ed. Iu.Z. Kantor. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia, 2019, pp. 515–546.
15. Pass A. A. Snabzhenie l'gotnykh grupp naseleniia sel'skikh raionov Urala cherez sistemu potrebitel'skoi kooperatsii v 1941–1945 godakh [Supply of Privileged Groups of the Population of Rural Areas of the Urals Through the System of Consumer Cooperation in 1941–1945]. *Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istorii*, 2013, no. 18 (309), iss. 56, pp. 36–40.
16. Melekhova Iu.A. Istoricheskii opyt organizatsii priema i obustroistva evakuirovannogo naseleniia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (na primere Altaiskogo kraia) [Historical Experience of Organizing Reception and Accommodation of the Evacuated Population During the Great Patriotic War (on the Example of Altai Territory)]. Abstract of Ph. D thesis. Barnaul, 2016.
17. Obshchestvo i vlast'. Rossiiskaia provintsiia. 1917–1985». Dokumenty i materialy v 6 t. Permskii kraj. Vol. 2. 1941–1985 [Society and Government. Russian Province. 1917–1985 ". Documents and Materials in 6 Volumes. Perm Territory. T. 2. 1941–1985]. Institut istorii i arkhologii Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk, Agentstvo po delam arkhivov Permskogo kraia. Eds. V.V. Alekseev, A.B. Suslov. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, 2008, 688 p.
18. Permskii kraj v Velikoi Otechestvennoi voine: sbornik dokumentov [Perm Territory in the Great Patriotic War: a Collection of Documents]. Ed. L.A. Obukhov. Perm', Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii, 2018, 512 p.
19. Pis'mo zamestitelia predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma G.N. Beletskogo predsedateliu gor- i raiispolkomov oblasti «Ob otnoshenii mestnogo naseleniia k evakuirovannym». 21 avgusta 1941 g. [Letter from the Deputy Chairman of the Molotov Regional Executive Committee G.N. Beletsky to the Chairmen of the City and District Executive Committees of the Region

"On the Attitude of the Local Population Towards the Evacuees." August 21, 1941]. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK)*, f. 176, op.6, d. 46, l. 49, pp. 33–34.

20. Direktivnoe pis'mo Molotovskogo oblispolkoma predsedateliu gor- i raiispolkomov oblasti «O nedostatkakh v rabote s evakuirovannyimi grazhdanami i merakh po ikh ustraneniui». 14 noiabria 1942 g. [Directive Letter of the Molotov Regional Executive Committee to the Chairmen of City and District Executive Committees of the Region "On Shortcomings in Work with Evacuated Citizens and Measures to Eliminate them"]. *GAPK*, f. 176, op. 6, d. 46, l. 109–112.

21. Informatsiia predsedatelia Leninskogo raiispolkoma g. Molotova Chumakova, napravleniia v Molotovskii gorsovet, «O trudoustroistve i obespechenii bytovykh nuzhd evakuirovannogo naseleniia». 11 dekabria 1942 g. [Information of the Chairman of the Lenin District Executive Committee of the City of Molotov Chumakov, Sent to the Molotov City Council, "On Employment and Ensuring the Domestic Needs of the Evacuated Population." December 11, 1942]. *GAPK*, f. 176, op. 6, d. 5, l. 316.

22. Rasporiazhenie № 2308 zamestitelia predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma G. N. Beletskogo predsedateliu Okhanskogo i Bol'shesosnovskogo raiispolkomov ob organizatsii priema evakuirovannykh. 23 avgusta 1941 g. [Order No. 2308 of the Deputy Chairman of the Molotov Regional Executive Committee GN Beletsky to the Chairmen of the Okhansk and Bolshesosnovsky Regional Executive Committees on Organizing the Reception of the Evacuees. 23 August 1941]. *GAPK*, f. 302, op. 3, d. 357, l. 4.

23. Ukazanie zamestitelia predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma G.N. Beletskogo predsedateliu gor- i raiispolkomov oblasti «Ob ustanovlenii strozhaishego kontrolya za berezhnym rashodovaniem denezhnykh sredstv i material'nykh tsennostei evakuirovannykh». 13 noiabria 1941 g. [The Instruction of the Deputy Chairman of the Molotov Regional Executive Committee G.N. Beletsky to the Chairmen of the City and District Executive Committees of the Region "On the Establishment of the Strictest Control Over the Careful Spending of Money and Material Values of the Evacuees." November 13, 1941]. *GAPK*, f. 176, op. 6, d. 46, l. 63, pp. 57–58.

24. Pis'mo nachal'nika Molotovskogo evakopunkta L.N. Grosheva zamestiteliu predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma G.N. Beletskomu. 14 avgusta 1941 g. [Letter from the Head of the Molotov Evacuation Point L.N. Groshev to Deputy Chairman of the Molotov Regional Executive Committee G.N. Beletsky. August 14, 1941]. *GAPK*, f. 564, op. 4, d. 77, l. 384.

25. Melekhova Iu. A. Organizatsiia ucheta evakuirovannogo naseleniia v 1941–1943 gg. (po materialam Altaiskogo kraia) [Organization of Registration of the evacuated population in 1941–1943. (Based on Materials from Altai Territory)]. *Izvestiya AltGU*, 2014, no.4 (84), pp. 171–175.

26. Rasporiazhenie № 30-04 nachal'nika Pereselencheskogo otdela pri Molotovskom oblispolkome predsedateliu gor- i raiispolkomov o poriadke sostavleniia spiskov lits, pribyvshikh v evakuatsiiu. 30 avgusta 1941 g. [Order No. 30-04 of the Head of the Resettlement Department under the Molotov Regional Executive Committee to the Chairmen of City and District Executive Committees on the Procedure for Compiling Lists of Persons Who have Arrived for Evacuation. August 30, 1941]. *GAPK*, f. 302, op. 3, d. 357, l. 11.

27. Rasporiazhenie № 396 Molotovskogo oblispolkoma predsedateliu Dobrianskogo raiispolkoma M.A. Patrushevu. 6 fevralia 1942 g. [Order No. 396 of the Molotov Regional Executive Committee to the Chairman of the Dobriansk District Executive Committee M.A. Patrushev. 6 February 1942]. *GAPK*, f. 608, op. 2, d. 152, l. 24–25.

28. Lichnaia kartochka na detei, evakuirovannykh bez roditeli: Georgiev V.I. [Personal Card for Children Evacuated Without Parents: V.I. Georgiev]. *GAPK*, f. 1246, op. 1, d. 47, l. 2.

29. Pis'mo predsedatelia Dobrianskogo raiispolkoma M.A. Patrusheva zamestiteliu predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma G.N. Beletskomu. Otpusk № 152 ot 9 ianvaria 1942 goda [Letter from the Chairman of the Dobryansk Regional Executive Committee M.A. Patrushev to the Deputy Chairman of the Molotov Regional Executive Committee G.N. Beletsky. Vacation Number 152 Dated January 9, 1942]. *GAPK*, f. 608, op. 2, d. 152, l. 3.

30. Svedeniya o kolichestve evakuirovannogo naseleniia, razmeshchennogo v Bol'shesosnovskom rajone na 1 marta 1943 g. [Information About the Number of the Evacuated Population, Accommodated in the Bolshesosnovsky Area on March 1, 1943]. *GAPK*, f. r-302, op.3, d. 393, l. 2.

31. Svedeniya o kolichestve evakuirovannogo naseleniia, razmeshchennogo v Bol'shesosnovskom raione na 1 apreliia 1943 g. [Information About the Number of the Evacuated Population Located in the Bolshesosnovskiy Area on April 1, 1943]. *GAPK*, f. 302, op.3, d. 393, l. 15.

32. Propusk № 1501 P.A. Levshinoi na v"ezd i vremennoe prozhivanie v Molotovskoi oblasti Bol'shesosnovskom raione bez obratnogo v"ezda v g. Moskvu, vydannyi pasportnym otdelom Upravleniia militsii g. Moskvy. 1942 g. [Pass Number 1501 P.A. Levshina for entry and temporary residence in the Molotov region, Bolshesosnovskiy District, Without Returning to Moscow, Issued by the Passport Department of the Moscow Police Department. 1942 g.]. *GAPK*, f. 302, op. 3, d. 359, l. 252.

33. Direktivnoe pis'mo Molotovskogo obkoma VKP(b) i Molotovskogo oblispolkoma predsedateliu gor- i raiispolkomov «Ob uluchshenii raboty po priemu i perevozke evakuirovannykh grazhdan». Dekabr' 1941 g. [Directive Letter of the Molotov Regional Committee of the CPSU (b) and the Molotov Regional Executive Committee to the Chairmen of the City and District Executive Committees "On Improving the Work on the Reception and Transportation of Evacuated Citizens." December 1941]. *GAPK*, f. 324, op. 3, d. 78, l. 103.

34. Otpusk pis'ma № 152 raiinspektora po ustroistvu evakuirovannykh Dobrianskogo raiona A. Baldina zaveduiushchemu otdelom hoziaistvennogo ustroistva evakuirovannogo naseleniia po Molotovskoi oblasti L.N. Groshevu. 19 maia 1942 g. [Issue Letter No. 152 of the District Inspector for the Arrangement of the Evacuees of the Dobryansk Region A. Baldin to the Head of the Department of the Economic Arrangement of the Evacuated Population in the Molotov Region LN Groshev. May 19, 1942]. *GAPK*, f. 608, op. 2, d. 152, l. 163.

35. Pis'mo direktor NII-13 Narkomata vooruzhenii nachal'niku spetssektora vooruzhenii ot 12 avgusta 1941 g. [Letter from the Director of NII-13 of the People's Commissariat of Arms to the Head of the Special Arms Sector Dated August 12, 1941]. *GAPK*, f. 564, op. 4, d. 77, l. 378.

36. Pis'mo nachal'nika otdela SNK RSFSR po hozustroistvu evakuirovannogo naseleniia Soboleva M. predsedateliu Molotovskogo oblispolkoma Goriunovu P.M. po zhalobe rabotnikov evakuirovannogo zavoda № 135 [Letter from the Head of the Department of the Council of People's Commissars of the RSFSR for the Economic Arrangement of the Evacuated Population M. Sobolev to the Chairman of the Molotov Regional Executive Committee, PM Goryunov. On the Complaint of Workers of the Evacuated Plant No. 135]. *GAPK*, f. 564, op. 4, d. 77, l. 228.

37. Protokol № 57 zasedaniia Verkhne-Gorodkovskogo raiispolkoma ot 20 oktiabria 1941 g. Vopros 7: o pomeschenii dlia razmeshcheniia evakuirovannykh detei v Verkhne-Gorodkovskogo raione [Minutes No. 57 of the Meeting of the Verkhne-Gorodkovsky

District Executive Committee of October 20, 1941. Question 7: on the Premises for Accommodating Evacuated Children in the Verkhne-Gorodkovsky District]. *GAPK*, f. 495, op. 2, d. 18, l. 70–71.

38. Direktivnoe pis'mo Molotovskogo oblispolkoma №98/81 ot 29 apreliia 1942 g. Predsedateliu Dobrianskogo raiispolkoma M.A. Patrushevu o sozdanii prodovol'stvennykh baz pri evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniiakh [Directive Letter of the Molotov Regional Executive Committee No. 98/81 Dated April 29, 1942 to the Chairman of the Dobryansk Regional Executive Committee M.A. Patrushev on the Creation of Food Bases at Evacuated Children's Institutions]. *GAPK*, f. 608, op. 2, d. 152, l. 122.

39. Zhaloba Grebenchuk M.S. predsedateliu Molotovskogo oblispolkoma. 27 fevralia 1942 g. [Complaint Grebenchuk M.S. to the Chairman of the Molotov Regional Executive Committee. February 27, 1942]. *GAPK*, f. 608, op. 2, d. 152, l. 64–72.

40. Protokol № 54 zasedaniia Verkhne-Gorodkovskogo raiispolkoma po voprosu organizatsii shkoly-internata dlia evakuirovannykh detei na stancii Liady Ust'-Sylvenskogo sel'soveta. 1 oktiabria 1942 g. [Minutes No. 54 of the Meeting of the Verkhne-Gorodkovsky District Executive Committee on the Organization of a Boarding School for Evacuated Children at the Lyady Station of the Ust-Sylvensky Village Council. October 1, 1942]. *GAPK*, f. 495, op. 2, d. 18, l. 60.

41. Pis'mo zamestitelia predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma G.N. Beletskogo predsedateliu gor- i raiispolkomov oblasti «Ob usilenii vnimaniia evakuirovannym sem'iam otvetstvennykh partiinykh rabotnikov». 29 oktiabria 1941 g. [Letter from the Deputy Chairman of the Molotov Regional Executive Committee G.N. Beletsky to the Chairmen of the City and District Executive Committees of the Region "On Increasing Attention to the Evacuated Families of Responsible Party Workers." October 29, 1941]. *GAPK*, f. 324, op. 3, d. 78, l. 79.

42. Pis'mo zamestitelia narodnogo komissara Vooruzheniia SSSR N. Karaseva predsedateliu Molotovskogo oblispolkoma P.M. Goriunovu ot 7 avgusta 1941 g. [Letter from the Deputy People's Commissar of Armament of the USSR N. Karasev to the Chairman of the Molotov Regional Executive Committee P.M. Goryunov Dated August 7, 1941]. *GAPK*, f. 564, op. 4, d. 77, l. 361.

43. Pis'mo № 459 Molotovskogo oblispolkoma gor- i raiispolkomam o pomoshchi ostronuzhdaiushchimsia evakuirovannym po linii Krasnogo kresta. 9 dekabria 1942 g. [Letter No. 459 of the Molotov Regional Executive Committee to the City and District Executive Committees on Assistance to the Urgently Needed Evacuees Through the Red Cross. December 9, 1942]. *GAPK*, f. 564, op. 4, d. 77, l. 209–210.

44. Direktivnoe pis'mo № s-14088 SNK SSSR predsedateliu Molotovskogo gorispolkoma I.P. Akhlyustinu. 13 dekabria 1945 g. [Letter from the Deputy People's Commissar of Armament of the USSR N. Karasev to the Chairman of the Molotov Regional Executive Committee P.M. Goryunov Dated August 7, 1941]. *GAPK*, f. 176, op. 6, d. 82, l. 186–189.

45. Direktivnoe pis'mo № s-14087 SNK SSSR predsedateliu Molotovskogo gorispolkoma I.P. Akhlyustinu. 13 dekabria 1945 g. [Directive Letter No. c-14087 of the Council of People's Commissars of the USSR to the Chairman of the Molotov City Executive Committee I.P. Akhlyustin. December 13, 1945]. *GAPK*, f. 176, op. 6, d. 82, l. 184–185.

46. Pis'mo zamestitelia predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma G.N. Beletskogo predsedateliu Lysvenskogo gorispolkoma S.I. Korostelevu ot 19 iuliia 1941 g. [Letter from the Deputy Chairman of the Molotov Regional Executive Committee G.N. Beletsky to the Chairman of the Lysvensky City Executive Committee S.I. Korostelev from July 19, 1941]. *GAPK*, f. r-564, op. 4, d. 77, l. 349–350.

47. Pis'mo predsedatelia Molotovskogo oblispolkoma P.M. Goriunova predsedateliu gorodskikh i raionnykh ispolkomov Molotovskoi oblasti ot 15 avgusta 1941 g. [Letter from the Chairman of the Molotov Regional Executive Committee P.M. Goryunov to the Chairmen of City and District Executive Committees of the Molotov Region Dated August 15, 1941]. *GAPK*, f. r-564, op. 4, d. 77, l. 392–392 ob.

48. Pis'mo № 459 Molotovskogo oblispolkoma gor- i raiispolkomam o pomoshchi ostronuzhdaiushchimsia evakuirovannym po linii Krasnogo kresta. 9 dekabria 1942 g. [Letter No. 459 of the Molotov Regional Executive Committee to the City and District Executive Committees on Assistance to the Urgently Needed Evacuees Through the Red Cross. December 9, 1942]. *GAPK*, f. r-564, op. 4, d. 77, l. 209–210.

49. Direktivnoe pis'mo № s-14088 SNK SSSR predsedateliu Molotovskogo gorispolkoma I.P. Akhlyustinu. 13 dekabria 1945 g. [Directive Letter No. c-14088 of the Council of People's Commissars of the USSR to the Chairman of the Molotov City Executive Committee I.P. Akhlyustin. December 13, 1945]. *GAPK*, f. r-176, op. 6, d. 82, l. 186–189.

50. Direktivnoe pis'mo № s-14087 SNK SSSR predsedateliu Molotovskogo gorispolkoma I.P. Akhlyustinu. 13 dekabria 1945 g. [Directive Letter No. c-14087 of the Council of People's Commissars of the USSR to the Chairman of the Molotov City Executive Committee I.P. Akhlyustin. December 13, 1945]. *GAPK*, f. r-176, op. 6, d. 82, l. 184–185.